

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Государство как субъект международно-правовых отношений: проблемы теории и практики

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: plato59@mail.ru

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель
кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается государство как субъект международно-правовых отношений. Авторы подчеркивают универсальность международной правосубъектности государств, под которой понимается возможность полномасштабного участия в процессе формирования и поддержания международного правопорядка и выработка норм международного права, способных в полной мере к приобретению и реализации прав, к

выполнению взятых на себя обязанностей. При этом государство обладает особыми признаками, которые во многом впоследствии затрагивают его основные права и обязанности, в том числе и политический статус. Этот статус зависит от факта признания государств и других факторов, установление которых во многом повлияет на решение многих проблем современного международного общения. Авторы приходят к выводу, что наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества. Государству отводится роль основной формы современной общественной организации. Одновременно с его стороны осуществляется регулирование и внутренних дел и участие во внешних отношениях. Принимая во внимание национальные интересы определенного государства, не стоит забывать и об интересах международного сообщества в целом, чем в последнее время часто пренебрегают. Наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества. Подобные перегибы должны ликвидироваться со стороны некоторых отдельно взятых государств, для чего требуются совместные усилия остальных государств-участников.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В., Бородин М.П., Платонов А.В., Горбаренко Е.А. Государство как субъект международно-правовых отношений: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Ключевые слова

Государство, правосубъектность государства, международно-правовой статус, международно-правовые отношения государственный суверенитет, признание, правопреемство.

Введение

Государствам отводится роль основных субъектов международно-правовых отношений; государства в силу самого факта собственного существования характеризуются наличием международной правосубъектности.

Ф.Ф. Мартенс наделял «государства статусом особых юридических личностей», уполномоченных в общении друг с другом «определять совместные задачи, направления взаимодействия и порядок охраны международных отношений» [Мартенс, 2008, 233-239].

Основная часть

Для государства присуще наличие таких признаков: аппарата власти и управления, территории, населения и суверенитета. Теория права дает следующее определение суверенитету: он является юридическим выражением самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри государства, а также независимости и равноправия в ходе взаимоотношений с иными странами [Каратаев и др., 2023, 15]. Для государственного суверенитета присуще наличие международно-правового и внутреннего аспектов.

Под международно-правовым аспектом суверенитета понимается, что роль субъекта и участника международных отношений в международном праве отводится не государственным органам или отдельным должностным лицам, а государству в целом. Любое международно-правовое значимое действие, совершением которого занимаются уполномоченные на то должностные лица государства, рассматривается в качестве совершенного от имени данного государства.

В соответствии с внутренним аспектом суверенитета можно говорить о территориальном верховенстве и политической независимости государственной власти в пределах страны и вне ее пределов.

Международно-правовой статус государства основывается на перечисленных в разного рода международно-правовых источниках правах. Их перечень представлен: правом на суверенное равенство, правом на самооборону, правом на участие в формировании международно-правовых норм, правом на участие в международных организациях. Так, Декларация о принципах международного права 1970-го года говорит о том, что со стороны каждого государства требуется уважение правосубъектности иных государств и соблюдение принципов международного права. Правовая природа суверенитета также наталкивает на мысль о том, что не представляется возможным наложение ни одной обязанности на государство, если оно несогласно на это.

Отметим универсальность международной правосубъектности государств, под которой понимается возможность полномасштабного участия в процессе формирования и поддержания международного правопорядка, также они вырабатывают нормы международного права, и способны в полной мере к приобретению и реализации прав, к выполнению взятых на себя обязанностей.

Следовательно, если рассматривать современное международное право, то государство является образованием, для которого характерна определенная территория и постоянно проживающее в ее пределах население, которое контролируется собственными властными структурами, и способность к установлению формальных отношений с иными аналогичного рода образованиями.

Принимая во внимание собственную территориально-организационную структуру, отмечается существование простых (унитарных) и сложных государств. Унитарное государство является единым государственным образованием, у которого отмечается единая система высших органов государственной власти и управления. Во внешних отношениях оно рассматривается как единый субъект международно-правовых отношений [Попова, 2010, 72].

Для отдельных регионов подобных государств представляется возможной некая автономия и наличие тех или иных прав в сфере внешних отношений, но в то же время они – интегрированные части унитарного государства, поэтому рассмотрение их как субъектов международно-правовых отношений не представляется возможным.

Несколько более сложная структура у государств с федеративным устройством. Они являются сложными государствами, «члены которых могут иметь определенную самостоятельность внутри государства», однако не имеют возможности самостоятельно участвовать во внешних (для них – международных) отношениях. По этой причине они также «не считаются самостоятельными субъектами международного права» [Лукичев, 2020, 150].

Нельзя не отметить существование постоянно нейтральных государств, добровольно принявших на себя обязательство по соблюдению постоянного нейтралитета, т.е. государство отказывается от вступления в военные союзы и не допускает наличие на собственной территории военных иностранных государств на протяжении мирного или военного времени.

Перечень таких государств представлен Швейцарией, Австрией, Мальтой, Туркменистаном, Ватиканом, Сан-Марино, Камбоджей и т.п.

Теория международного права характеризуется тем, что для раскрытия правосубъектности государств используются основные права и обязанности. Перечень прав представлен правом на наличие суверенного равенства государств, правом на независимость, правом на осуществление верховенства над собственной территорией, правом на оборону и т.п. На основании прав происходит формирование и соответствующих обязанностей: уважать суверенитет иных государств, не вмешиваться во внутренние дела, не применять силу и угрозу силой, сохранять мир и поддерживать международную безопасность, развивать экономическое сотрудничество, защищать права человека, охранять окружающую среду и т.п.

Для того чтобы конкретному государству был предоставлен статус международного права, оно должно получить признание. Признание является политико-правовым актом государства, благодаря которому оно может официально подтвердить собственную осведомленность о том, что возникло новое государство, и выразить собственное позитивное отношение к данному факту и намерению ново созданного государства к вступлению в отношения с иными государствами и к иному участию в международных отношениях. Юридическое значение признания в международном праве уточнено Д. И. Фельдманом. По мнению Д.И. Фельдмана признание является таким актом, который «выражает намерение признающего вступать с признаваемой стороной в стабильные международно-правовые отношения» [Фельдман, 1965, 58].

Данный аспект является очень важным для международно-правовых отношений. Так, развал СССР привел к формированию новых международно-правовых отношений. О подобной ситуации можно говорить и когда в середине 20-го века за колониями был признан самостоятельный статус.

Практика демонстрирует, что порой признание государства становится возможным при наличии акта одной страны. Подобная ситуация складывается с таким государством, как Турецкая республика Северного Кипра. Данное государство было признано исключительно Турцией, однако общемировая непризнанность не мешает существованию данного государства. Особенно актуальной подобная позиция будет для современной ситуации, сформировавшейся вокруг Абхазии и Южной Осетии. Разные политические аналитики сходятся во мнении, что для их формального выхода из состава Грузии Россия может официально признать их самостоятельность или же (что является менее вероятным), они могут оказаться в качестве субъектов в составе РФ [Попова, 2010, 72].

В этом случае отмечается сложность и неоднозначность вопросов, касающихся признания государств. Для понимания этого достаточно взглянуть на международное противостояние, возникшее вокруг таких стран как Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и ряд других. Следовательно, мировое сообщество в данном случае должно действовать сообща, чтобы демократический путь позволил избежать столкновений и военных конфликтов.

Не следует забывать и о правопреемстве, которое в той или иной мере касается признания государств. В данном случае отмечается важность разрешения всех неурегулированных споров на основании норм международного права, вооруженные столкновения при этом недопустимы.

Правопреемство в пределах международно-правовых отношений характеризуется тем, что одно государство сменяет другое в несение ответственности за осуществление международных отношений на соответствующей территории.

Со стороны данного института также должны гарантироваться существовавшие между

странами договорные обязательства, если прекращает существование одно или несколько из них, если у них меняется политическое устройство, или для того, чтобы разрешать те или иные спорные ситуации, связанные с государственной собственностью, долгами, архивами и т.п.

Заключение

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что человеческое общество является сложной системой взаимодействия людей, продуктом их взаимной жизни, который приводит к формированию тех или иных общественных отношений.

Государству отводится роль основной формы современной общественной организации. Одновременно с его стороны осуществляется регулирование и внутренних дел и участие во внешних отношениях. Принимая во внимание национальные интересы определенного государства, не стоит забывать и об интересах международного сообщества в целом, чем в последнее время часто пренебрегают. Наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества.

Подобные перегибы должны ликвидироваться со стороны некоторых отдельно взятых государств, для чего требуются совместные усилия остальных государств-участников.

Библиография

1. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
2. Каратаев О.Г. и др. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.
3. Лукичев Д.А. Международная правосубъектность государства: вопросы теории и практики // Контентус. 2020. № 6. С. 143-153.
4. Мартенс Ф.Ф. Очерки истории и догматики международного права А.Н. Стоянова // Правоведение. 2008. № 3. С. 233-239.
5. Попова А.В. Международное частное право. СПб.: Питер, 2010. 192 с.
6. Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань, 1965. 258 с.
7. Portmann R. Legal personality in international law. – Cambridge University Press, 2010. – Т. 70.
8. Hickey Jr J. E. The source of international legal personality in the 21st century // Hofstra L. & Pol'y Symp. – 1997. – Т. 2. – С. 1.
9. Kjeldgaard-Pedersen A. The international legal personality of the individual. – Oxford University Press, 2018.
10. Wheatley N. Spectral Legal Personality in Interwar International Law: On New Ways of Not Being a State // Law and History Review. – 2017. – Т. 35. – №. 3. – С. 753-787.

The state as a subject of international legal relations: problems of theory and practice

Andrei V. Zuev

PhD in History,

Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: plato59@mail.ru

Ekaterina A. Gorbarenko

Senior Lecturer
of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

This article considers the state as a subject of international legal relations. The authors emphasize the universality of the international legal personality of states, which is understood as the possibility of full-scale participation in the process of formation and maintenance of the international legal order and the development of international law norms capable of fully acquiring and exercising rights and fulfilling their obligations. At the same time, the state has special features, which in many ways subsequently affect its basic rights and obligations, including its political status. This status depends on the fact of recognition of states and other factors, the establishment of which will largely affect the solution of many problems of modern international communication. The authors conclude that the most dangerous trend is that the national interests of a certain community are provided under the slogan of ensuring the interests of the entire international community. The state is given the role of the main form of modern social organization, and it regulates internal affairs and participates in external relations. Considering the national interests of a certain state, one should not forget about the interests of the international community as a whole, which has often been neglected in recent times. The most dangerous trend is that the national interests of a certain community are secured under the slogan of safeguarding the interests of the entire international community. Such excesses must be eliminated on the part of some individual states, which requires the joint efforts of the other participating states.

For citation

Zuev A.V., Borodin M.P., Platonov A.V., Gorbarenko E.A. (2023) Gosudarstvo kak sub"ekt mezhdunarodno-pravovykh otnoshenii: problemy teorii i praktiki [The state as a subject of international legal relations: problems of theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Keywords

State, legal personality of the state, international legal status, international legal relations state sovereignty, recognition, succession.

References

1. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
2. Fel'dman D.I. (1965) *Priznanie gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Recognition of states in modern international law]. Kazan.
3. Hickey Jr, J. E. (1997). The source of international legal personality in the 21st century. In Hofstra L. & Pol'y Symp. (Vol. 2, p. 1).
4. Karataev O.G. et al. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. St. Petersburg.
5. Kjeldgaard-Pedersen, A. (2018). The international legal personality of the individual. Oxford University Press.
6. Lukichev D.A. (2020) Mezhdunarodnaya pravosub"ektnost' gosudarstva: voprosy teorii i praktiki [International Legal Personality of the State: Issues of Theory and Practice]. *Kontentus* [Contentus], 6, pp. 143-153.
7. Martens F.F. (2008) Ocherki istorii i dogmatiki mezhdunarodnogo prava A.N. Stoyanova [Essays on the history and dogma of international law by A.N. Stoyanov]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 3, pp. 233-239.
8. Popova A.V. (2010) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Portmann, R. (2010). Legal personality in international law (Vol. 70). Cambridge University Press.
10. Wheatley, N. (2017). Spectral Legal Personality in Interwar International Law: On New Ways of Not Being a State. *Law and History Review*, 35(3), 753-787.